

"Кто?" Два участника Jinwu стояли на страже и смотрели в сторону голоса.

"Я, Ши Чжунти, сказал, что даже если Царь Небесный придет сегодня, он не сможет спасти тебя!" Ши Чжунти выглядел свирепым, хотя и слышал звук, но не собирался останавливаться, тем не менее он злобно пнул Ли Лоохань, чтобы продолжать Голову растоптали.

С силой Ши Чжунти этот топот определённо может разбить голову Ли Лёхана.

Фан Вэньцзин закричала, нестерпимо закрыв глаза.

"Ууууу!"

В тот момент, когда Ши Чжунти спустился вниз, громкий крик раздался яростно, и перед глазами Ши Чжунти мгновенно появился летучий меч, горящий яростным пламенем.

"В поисках смерти!"

Лицо Ши Чжунти изменилось, и с ревом его ладони яростно закрылись, он фактически использовал свои ладони, чтобы зажать летящий меч в смертельной хватке, но мощная сила, которую несёт летящий меч, также жестоко сбивала его с ног, пока он не отступил на дюжину шагов, прежде чем остановиться.

"Базз!"

Спустя десяток шагов руки Ши Чжунти дрожали, не имея возможности контролировать силу летящего меча, и яростно отступали в сторону летящего меча, который мгновенно пронзил гигантское дерево с пятью людьми в нем, и дерево превратилось в пламя.

"Ли Му!"

Глаза немногих людей Ма Гуань вдруг посмотрели на посетителя, которым был именно Ли Му.

"Ли Му, как ты смеешь появляться, есть дорога в рай, которую ты не берешь, но нет двери в ад, в который ты предпочитаешь войти!" Ши Чжун Тхэ помахал рукой, чтобы подавить пламя на его руке, глядя на Ли Му с ожесточенным лицом, сказал он.

"Ученый, ты должен идти, эти люди сильны, ты можешь отомстить за нас, только если ты жив, не иди на ненужные жертвоприношения!" Когда Ли Ло Хань увидел появление Ли Му, в его глазах появилась радость, он боролся и кричал на Ли Му.

Когда Ли Му увидел две сломанные руки Ли Ло Ханя, его глаза вспыхнули от намека на ярость,

две сломанные руки Ли Ло Ханя, даже не предавшие его, с этими лишними двадцатью-тридцатью годами воспоминаний, Ли Му еще больше понял редкость таких друзей.

В истории человечества предательство всегда перевешивало предательство, оно было, есть и будет, предатели всегда будут меньше, чем стойкие бойцы.

Сила Ли Лёханя, может быть, и невелика, но он считал Ли Му своим другом, а Ли Му - своим другом.

Мучить друга своего Ли Му было бы смертью.

"Старший брат, я не смотрел им всем в глаза, раз уж я здесь!"

Ли Му непосредственно помог Ли Ло Хань и сразу же дал ему исцеляющую Великую пилюлю, которую он получил из сокровищницы семьи Чжан, пилюлю Ли Му не знал ее названия, но его главный мозг просканировал ее и знал, что это исцеляющая Великая пилюля, которая обновила его жизнь.

"Я уже здесь, вы, ребята, отпустите их!"

"Хорошо, мы, Цзиньву, также не любим убивать невинных людей без разбора, злодей должен заплатить, так как ты здесь, это не имеет ничего общего с остальными, пусть Они!"

Ма Гуань сверкнул глазами, помахал рукой двум другим участникам Золотого Боя и сказал.

Эти два участника Золотого Боя подняли ноги и позволили Луо Фушэну, Фань Вэньцзину и Чэнь Муцину перебежать к Ли Му подряд, Ма Гуань увидел, как Чэнь Муцин из угла глаза протянул руку в его руки и двинулся, на его лице появилась самодовольная улыбка.

"Брат Ли, это ловушка Цзинь Ву, он использовал наши фейерверки бедствия, чтобы намеренно заманить тебя сюда, эти ребята хорошо подготовлены, с ними нелегко справиться. Сначала нам лучше убраться отсюда!"

Луо Фушэн поспешил сказать.

Люди из Цзиньву были просто железом в каменных мечах и ружьях, один человек мог взорвать их, не говоря уже о том, что теперь было еще четыре участника из Цзиньву, и хотя Луо Фушэн знал, что Ли Му был сильным, он не думал, что сможет справиться со всей командой Цзиньву.

"К этому времени вы, ребята, все еще хотите уйти? Раз уж вы здесь, никто из вас не должен уйти сегодня!" Ши Чжунти шагнул вперед, Ма Гуань и три других участника Цзиньву выглядели самодовольно и напрямую окружили несколько человек.

"Ма Гуан, мы не единственная команда в этом тайном царстве земного духа, ты, Цзиньву, осаждаешь и убиваешь нашего Ронг Да, если просочится хоть малейшая новость. Сычуаньские военные и наш вице-канцлер никогда не проигнорируют это. Я могу извиниться от имени Ронгды и предложить компенсацию за травму тигра в вашей команде, это лучшее. Решения!"

"Иначе, как только новости просочатся, даже если Ши Чжунти гений и может быть защищен Цзинь У, но вы, как капитан Цзинь У, должны быть Тяжело избежать сурового наказания, так что не хорони себя только ради прихоти!"

Луо Фушэн выглядел напряженным, все еще пытаясь рассуждать с жителями Цзиньву.

"До сих пор вы, люди Ронгды, все еще говорите ерунду, полезно ли сейчас говорить ерунду?"
Ма Гуан улыбнулась новостям и сказала: "Ты думаешь, мы окружили тебя только из-за "Тигровой лжи"?"

"Тигровая ложь" - это, конечно, то, за что мы в Чжин Ву хотим отомстить, но есть и другая причина, по которой мы хотим убить тебя, и это то, что кто-то предложил награду в виде десяти миллионов альянсов. Если тебе нужна голова Ли Му, ты просто бесплатный подарок за убийство Ли Му. !"

Десять миллионов монет Альянса в золотых билетах на предъявителя, этой суммы уже хватило, чтобы купить виллу в безопасной зоне среднестатистической крепости Анри с населением более пяти миллионов человек и выжить неторопливо.

До тех пор, пока крепость среднего размера не будет разрушена, она может просуществовать, вероятно, десятилетия.

Даже если Вы не купите виллу в крепости среднего размера, этой суммы все равно хватит, чтобы обменять ее на огромное количество культивационных ресурсов, и таким образом даосскому или боевому культиватору больше не придется беспокоиться о культивационных ресурсах.

Десять миллионов были чрезвычайно ценной наградой, и за эти десять миллионов монет Альянса было много культиваторов боевых действий и даосских монахов, готовых убить и поджечь.

"Баунти, десять миллионов?" Луо Фушэн, Фан Вэньцзин и другие были ошеломлены, не говоря уже о десяти миллионах, даже если это был всего лишь миллион монет Альянса, для них это было астрономически.

Месть за Пылающего Тигра была полным оправданием для Чжин Ву и этих людей, их целью было только получить эти деньги.

"Человек, выдавший награду - Мо Синно?" Глаза Ли Му сияли холодным светом, как он и просил.

Кроме Мо Синно, Ли Му не мог придумать никого, кто предложил бы такую большую сумму денег, чтобы предложить награду за свою жизнь, семья Бай также имела возможность предложить награду, но сама семья Бай была могущественна и не зря потратила бы десять миллионов союзных монет.

Только Мо Синьё, у которого были деньги и которому было неудобно делать это напрямую, скорее всего, предлагал эту щедрость.

"Личность мастера золота не было разрешено раскрыть, но сказать несколько мертвых людей не имеет никакого эффекта, тот, кто предложил эти деньги действительно ваш Rong City. Мошинно!"

"Личность владельца золота не была бы раскрыта даже нам, но сумма денег настолько велика, что мы не знаем личность того, кто его заплатил, кто знает, взял он его или нет. Вот почему Мо Синьё рассказал нам, кто он. Так как он глава Бюро общественной безопасности, он должен быть в состоянии получить деньги. Выходи с этими деньгами!"

"Малыш, мы заберем твою голову у Чжин Ву!"

Ма Гуань сказал с самодовольным видом, как будто десять миллионов монет Альянса были прикармануты ими.

"Из-за тебя семья Мо была уничтожена, на этот раз Мо Синно мстит!" Луо Фушэн сказал с бледным лицом.

С этой десятиmillionной наградой любые рассуждения были бесполезны, деньги были самой твердой правдой в этом мире.

"Неважно, убейте вас, рано или поздно я найду Мо Синьё за этот долг!" Ли Му холодно сказал.

"Убить нас?" Ши Чжунти вдруг показалось, что он услышал лучшую в мире шутку, и он со свирепым лицом сказал: "Что ты способен убить нас? Ты даже не можешь победить меня, Ши Чжунти, и все еще хочешь убить нас пятерых?"

Ло Фушэн и Фан Вэньцзин были одинаково бледны, они видели силу Ши Чжунти, Тигровый Демон Бессмертного Тела Ши Чжунти был несравненно прочным, даже его Ты даже не можешь сломать защиту и хочешь убить его? Как такое возможно?

"Му Цин, похоже, сегодня мы не сможем сбежать, но я не жалею, если смогу умереть вместе с тобой!" Фан Вэньцзин потянул за руку Чена Муцина и сказал с любящим лицом.

"Кто сказал, что я умру с вами, красивые женщины, особняки, огромные ресурсы выращивания прямо передо мной, почему я должен умереть? Иди на хуй!"

Безразличное лицо Чэнь Муцина вдруг обнаружило гримасу, и Фань Вэньцзин посмотрел на него в изумлении, а затем почувствовал острую боль в собственной груди.

Оглянувшись вниз, Клэри заметила, что острый нож яростно вонзил ей в грудь.

"Вэнь Цзин!"

"Ты ищешь смерти!"

Холодный свет в глазах Ли Му был сильным, когда он яростно протянул руку вниз, желая сгустить его печать Ци Ци и непосредственно ударил Чэнь Муцина до смерти, но Ци даже не отреагировал ни на что, когда он ударил его вниз.

"А?" Глаза Ли Му застеклены, и он вдруг понял, что его тело настолько пусто, что он едва может функционировать даже с намеком на ци.

"Почему?" Фан Вэньцзин с трудом протянул руку к Чэнь Муцину и спросил с нескромным усердием, так как поток крови начал непрерывно вытекать из ее рта.

Чэнь Муцин был бесчувственным и прятался непосредственно за золотым участником боевых действий.

"Почему? Так как именно этот братишка Чен Муцин получил вознаграждение, мы пообещали поделиться с ним миллионом монет Альянса, поэтому он вас продал!". Ма Гуань с гордостью сказал: "Ли Му, ты что, не можешь сейчас работать даже с небольшим количеством Ци?".

"Перед тем, как войти в тайное царство земного духа, Чен Муцин намеренно вступил в контакт с этой глупой женщиной, которая приготовила для тебя еду, и Чен Муцин был в Еда была тайно отравлена, но яд не взорвался бы без лекарственного предохранителя, и после того, как вы пришли, Чэнь Муцин зажег предохранитель. Пусть извергнется яд!"

"Этот яд не имеет другого эффекта, он только расплавляет энергию Ци, вы теперь не можете функционировать даже со следами этого?"

Ма Гуань был самодовольным, и лицо Чэнь Муцина без выражения лица прямо вытащило из его груди пакет с благовониями и бросило его на землю, поток дыма, который было трудно разглядеть невооруженным глазом, медленно выходил из пакета, а внутри этого пакета находился ядовитый грунт.

"Я даже не могу пошевелить Ци!" Ли Ло Хань сказал в шоке.

"Так это я, это я всех обидел, брат Ли, прости!" Лицо Фань Вэньцзина было белым, как бумага, она посмотрела на Ли Му, уставилась на Ли Му и потеряла последний голос.

Порез Чэнь Муцина пронзил ее сердце, даже лучшие таблетки не смогли спасти ее больше.

"Это не твоя вина, не волнуйся, я помогу тебе отомстить за это!" Ли Му протянул руку, чтобы медленно закрыть глаза Фань Вэньцзина, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Муцина с пустым выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/937748>